

ПАТЕТИКА, ДРАМА, САТИРА...

Поэзия Маяковского приобрела у нас поистине всенародную популярность. Однако до сих пор еще бытует мнение о «немузыкальности» стихов поэта, о непригодности его произведений для музыкального воплощения. Понадобилось немало усилий советских композиторов, чтобы опровергнуть это заблуждение. Решающую роль сыграло появление «Патетической оратории» Г. Свиридова, воплотившей образы Маяковского столь убедительно, что кажется, они родились вместе с той интонацией, которая придана им композитором.

Это произведение, удостоенное Ленинской премии, вместе с одноактной оперой «Клоп» молодого композитора Э. Лазарева и балетом «Барышня и хулиган», поставленным К. Боярским на музыку Д. Шостаковича, вошло в своеобразную «маяковIANу» Новосибирского театра оперы и балета, гастроллирующего сейчас в Москве.

Для воплощения образов Маяковского на музыкальной сцене необходим новаторский поиск. Шаблонные приемы и рутинные формулы здесь не помогут. Сама жизнь с ее «бучей, боевой, кипучей» врывается на сцену с образами поэта. И она требует от композитора и театра подлинного творчества, острого и верного ощущения современности.

Произведения на темы Маяковского составили своего рода «триптих», включающий различные жанры: оперу, ораторию, балет. Все они вполне могут быть показаны в один вечер (исполнение «Барышни и хулигана» в специальной балетной программе вряд ли оправдано). Объединенные художественно образным строем поэзии Маяковского и темой становления новой жизни, эти произведения различаются своим эмоциональным строем: в оратории царит **патетика**, в балете — **драма**, в опере — **сатира**.

«Патетическая оратория» Г. Свиридова предназначена для концертного исполнения. Новосибирцы показали нам театрализованное представление оратории, осуществленное под руководством режиссера Э. Пасынкова. Наглядная конкретизация на сцене музыкальных образов оказалась вполне оправданной, ибо в самом произведении есть элементы театральности, предпосылки

Маяковский на музыкальной сцене

зрелищности, зачатки сценического действия. Этой оратории словно тесно на концертной эстраде. Монументальные хоры, призывные монологи поэта-трибуна, музыкально-драматические сцены, рисующие разнообразные жизненные картины и порою приближающиеся к оперным, — все это не только допускает зримое выражение, но порою и настоятельно требует его.

В основе оформления сценической площадки — сложная конструкция, вызывающая многообразные жизненные ассоциации. Станок со вздымающимся вверх обелиском напоминает то корабль, то памятник. Его форма подчеркивает устремленность движения, помогает создать ощущение неукротимого порыва. Живые барельефы у подножия обелиска, создаваемые артистами балета, раскрывают темы труда и борьбы. Дуга, опоясывающая станок, напоминает орбиту спутника. Пластические перемещения и композиционные перегруппировки хора соответствуют течению и смене фрагментов музыки. Большую роль в оформлении играет свет, то красный, то голубой, то ослепительно сияющий, солнечный.

Исполнение оратории напоминает своеобразное праздничное «действие», которое могло бы развертываться не в театре, а под открытым небом, на широкой площадке, соединяя в едином порыве тысячи участников и зрителей.

Через всю ораторию проходит образ самого поэта, «агитатора, горлана-главаря», «революцией мобилизованного и призванного». Этот образ раскрывается в патетическом обращении к массам, в лирическом размышлении о судьбах Родины, в глубоко интимном и внутренне взволнованном разговоре с товарищем Лениным, в жизнеутверждающем призыве финала.

Артисту Н. Логутенко, исполняющему партию ведущего солиста, хорошо удалось передать переходы от чеканного слова оратора к широкому песенному распеву и создать образ поэта-трибуна, который, «как живой с живыми говоря», несет в массы вдохновляющие идеи революции. Хор театра отлично справился с трудной партитурой, а исполнение оратории прозвучало с подлинным вдохновением.

Интересным опытом музыкально-сценического претворения образов Маяковского явилась опера «Клоп» Э. Лазарева. Правда, произведение это может быть названо скорее «омузыкаленной» драмой: мы не найдем в ней развернутых во-

кальных номеров, ансамблей и других специфических форм оперного жанра. Тем не менее произведение это содержит ценные черты. Мир обывательщины и паразитизма метко изобличается здесь чисто музыкальными средствами: пошленики-мотивчиками в нарочито-гротесковом изложении, сатирическими интонациями, выявляющими тушость и идиотизм «клопов» разного пошиба, особыми гармоническими и оркестровыми приемами, выражающими издевку над разнузданным мещанством. Этому миру противостоит положительное начало, воплощенное в мужественном хоре «от автора», который обрамляет оперу, в героико-драматической арии Слесаря, в нежной и человечной, напоминающей народную песню теме Зои Березкиной, в музыке, характеризующей «коммунистическое завтра».

Меткий интонационный язык, изобретательные приемы музыкальной сатиры — сильные стороны оперы. Но композиционно она несколько растянута. В частности, без ущерба могли бы быть сокращены сцены будущего. Дух Маяковского в полной мере живет в спектакле, поставленном Э. Пасынковым. Изобразительное решение чуждо бытовой детализации. Образ каждой картины создается проекциями на экране, напоминающем развевающееся знамя, и реквизитом на круглом наклонном станке.

Спектакль полон жизни, достоверности, правды. В нем нет и следа традиционных оперных штампов, ясно звучит призыв к уничтожению обывательщины и мещанства, воспевание красоты новой жизни. Исполнители основных ролей создали убедительные, живые характеры. Большое достоинство спектакля — его выразительная пластическая сторона, в разработке которой необходимо отметить роль балетмейстера О. Виноградова.

Балет «Барышня и хулиган» (по сценарию Маяковского) впервые родился не в Новосибирске, а в Ленинграде. Но на сибирской сцене он нашел замечательных исполнителей и органически дополнил репертуар, воплощая образы поэта. С большим увлечением и неподдельным чувством исполнены роли Барышни и Хулигана артистами Т. Зиминой и С. Савновым. Традиционный мотив любви, перерождающей и облагораживающей человека, раскрывается здесь в конкретных условиях начала 20-х годов.

«МаяковIANA» новосибирцев — значительное явление в нашем музыкально-сценическом искусстве. Театр немало сделал для того, чтобы поэзия Маяковского обрела художественно полноценную жизнь на музыкальной сцене.

В. ВАНСЛОВ.

очный — Д 3-37-72; Партийной жизни — Д 3-37-21; Пропаганды — Д 3-36-09; Пром 32-80; Литературы и искусства — Д 3-32-36; Прессы — Д 3-35-43; Информации — Д 3-36-43; Писем Д 3-39-08.

типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.

Сов. Россия, 1963, 17 июля